

Роман Елиава

**АНГЕЛ
КОРРЕКТОР**

Роман Елиава Ангел Корректор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69201022

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ о том, как известный писатель хотел быть абсолютно уверенным в том, что попадёт в рай. В рассказе присутствует некая двусмысленность, для тех кто любит загадки.

Роман Елиава

Ангел Корректор

Сказать, что Саймон представлял себе рай по-другому – не сказать ничего. Вместо белых ниспадающих одеяний – элегантные костюмы. Антураж напоминал скорее голливудское кино, чем классические библейские истории.

Пролетев в полубессознательном состоянии по тоннелю в сторону ослепительно яркого света, Саймон внезапно оказался стоящим на красной ковровой дорожке, вокруг которой толпились люди в вечерних нарядах. Дорожка вела вперед и поднималась по лестнице с широкими мраморными ступенями, упираясь в большие, украшенные витиеватой резьбой ворота из дерева. Они служили для прохода сквозь стену, сложенную из огромных мраморных блоков. Стена уходила ввысь и терялась в облаках. Ворота были закрыты.

Саймон определенно решил, что он не спит, а умер. Он не знал, почему уверен в этом, но совсем не сомневался. Недопонимание вызывало лишь происходящее, дорожка и все эти люди. Он оглядел себя и понял, что одет в смокинг. Что же происходит? Впереди на дорожке стояли два господина в дорогих костюмах и лакированных туфлях. Один напоминал жгучего латиноамериканца, другой был высоким и широкоплечим блондином. Саймон подошел к ним с целью прояс-

нить для себя ситуацию.

– Добрый день. Мне показалось, что я умер и должен попасть на небеса, но всё это скорее напоминает вручение премии Оскар.

– Вы, конечно, на небесах, вернее, в преддверии их... Саймон, – ответил латиноамериканец с острыми, подвижными чертами лица.

– Простите, вы меня знаете?

– Ах, это вы простите, забыл представиться: Самуил. А мой молчаливый друг – архангел Гавриил.

– Мы рады вас видеть, Саймон, – обаятельно улыбнулся блондин.

– Я в раю? – Саймон сразу решил взять быка за рога и выяснить главный вопрос.

– Ещё нет. Только Пётр решает, кто туда попадёт, – оглянулся на ворота Гавриил.

– Но тогда что же происходит? – растерялся Саймон. – Я не помню, чтобы Гавриил и Самуил были друзьями. Почему вы встречаете меня здесь? Это стандартная процедура?

– Конечно нет. Это только для тех, кто в жизни увлекался рыбалкой, – серьёзно сказал Самуил.

– Он шутит, не обращайтесь внимания, – снова вступил в беседу Гавриил, увидев растерянное лицо Саймона, – мы и все они собрались, чтобы приветствовать самого великого за всю земную историю писателя, короля детектива, Саймона Фишера. Шутка ли сказать, такие тиражи!

– Вы знаете, что вы самый популярный писатель в раю и аду? – перебил Гавриила Самуил.

– Даже Он зачитывается вашими произведениями, – Гавриил недвусмысленно поднял глаза вверх.

– Все мы хотим увидеть вас и приветствовать до того, как вы подойдёте к воротам, – заявил Самуил. – Мне даже приходится терпеть присутствие Гавриила рядом. Однако, пока не забыл, – падший архангел неожиданно извлек прямо из воздуха стопку, состоящую из последних книг Саймона в мягкой обложке, – подпишите, пожалуйста, для моих коллег, которые не смогли присутствовать сегодня на этой встрече.

Саймон автоматически взял книги и растерянно посмотрел на них.

– У меня нет ручки.

– Пожалуйста, – Гавриил извлек из внутреннего кармана золотой «Паркер».

Саймон подписал книги и немного пришел в себя. Он ещё раз посмотрел на красную дорожку и собравшихся вокруг ангелов.

– Вы готовы? – спросил Гавриил.

Саймон кивнул.

– Тогда идемте.

Они втроем направились к воротам. Саймон шёл, как в тумане. Толпившиеся ангелы приветственно махали ему и аплодировали. Из первого ряда иногда протягивали руки, приходилось их пожимать. Во втором ряду ангелы вытягивали

шей, чтобы только бросить взгляд и лицезреть самого издаваемого за всё времена писателя.

– Вы знаете, что ваши тиражи совокупно превзошли тиражи Библии? – довольно спросил идущий рядом Самуил.

– Да, что-то слышал такое.

– Возможно, даже Он Сам, захочет встретиться с вами, – многозначительно заметил Гавриил, который шёл по другую сторону от писателя. – Если будет время, конечно. Он ваш большой поклонник.

Они прошли по дорожке, и ангелы начали расходиться.

– Все очень загружены, – грустно вздохнул Гавриил, поймав взгляд Саймона. – Такие времена наступили – не хватает квалифицированного персонала, а объем работы растет вместе с количеством жителей на земле.

– Но почему всё так выглядит? – наконец решился спросить умерший писатель. – Как Голливудский фильм про рай? Красная дорожка, костюмы, смокинг на мне...

– Вы так видите? – с интересом спросил Гавриил.

– Мы духовные, а не материальные создания, и это от людей зависит, как они нас видят. Они выбирают привычные образы и одежду, – пожал плечами Самуил, – для вас мы в костюмах, две тысячи лет назад мы были бы одеты в тоги, а живи вы тысячу лет назад то, возможно, видели бы меня с рогами.

– Но раз я ещё не в раю, значит я могу в него и не попасть, – вдруг задумчиво произнес Саймон. – Я вижу перед

собой двух ангелов: света и тьмы. Вы должны решить между собой, кто меня заберёт?

– Ну что вы, Саймон, мы здесь всего лишь как поклонники ваших талантов, а не как судьи, – укоризненно заметил Гавриил. – Тем более мы, ангелы, всего лишь исполнительная власть, решения принимают другие.

– Если мы говорим о возможности попасть в рай, – подхватил Самуил, – то это решать только Петру. Только он определяет, достойна ли судьба человека для рая.

Саймон посмотрел на ворота.

– Но я никого не вижу. Где же Пётр?

– Как только Вы подойдёте, он сразу появится.

– И что потом?

– Потом двери или откроются, или не откроются, – Гавриил посмотрел на Самуила, как бы говоря этим, что в последнем случае дальше будет не его зона ответственности.

– Но вы же знаете меня, мою судьбу, так? – спросил Саймон архангелов.

– Конечно, мы знаем абсолютно всё, – Самуил иронично подмигнул Саймону, а тот густо покраснел от этого «абсолютно всё».

– Значит, – заключил писатель, – вы мне можете прямо сейчас сказать, попаду я в рай или нет.

– Не можем, – опять грустно вздохнул Гавриил, – я бы очень рад, чтобы вы остались у нас, но решает только он. Вы боитесь?

– Конечно, боюсь, кому захочется вечно гореть в аду! И это решение зависит только от одного человека? Вернее, апостола.

– Да, это так, но я бы спрогнозировал, что у вас высокие шансы на рай, – сказал Гавриил.

– Но не стопроцентные?

– Послушайте, там внизу не так плохо, как принято считать. В любом случае, это хоть какая-то альтернатива, если Вам откажут, – попытался успокоить писателя Самуил.

Однако ему это не удалось. Тот ещё больше занервничал, подозревая падшего ангела в обмане.

– Но объясните мне, пожалуйста, вот вы говорите «судьба», значит всё заранее предопределено. Что тогда оценивает привратник ворот?

– Говоря «судьба», мы подразумеваем путь, который прошёл человек, хотя, конечно, Он даёт изначально возможности каждому человеку, а дальше выбор самого человека: воспользоваться этими возможностями или нет. Какой путь выбрать: праведный или нет, – объяснил Гавриил.

– Не стоит покупаться на эту примитивную пропаганду, – поморщился Самуил. – У всех разные возможности, один рождается в английской королевской семье, другой – в суданском наркопритоне от проститутки. Где здесь равные возможности? Он безусловно пристрастен.

– Ты не прав. Сколько можно об этом спорить? – не согласился Гавриил. – И у сына королевы, и у сына проститутки

есть свобода воли, свобода выбора. И неизвестно у кого из них больше свободы от рождения.

– Это всё демагогия, – не уступал падший ангел, – один сразу знает, что хорошо и как нужно себя вести, и это не составляет для него труда, а другой живёт среди греха и насилия и считает это нормальным. Где здесь выбор? Это только дело случая. Но случая же не бывает, бывает только божественная воля. Поэтому Саймон верно ухватил суть вопроса: всё предрешиено заранее. Просто мы об этом не знаем.

– Человек принимает решения сердцем, а не знаниями, – покачал головой Гавриил. – Даже принц может вырасти исчадием ада, несмотря на положение, образование... Мы не раз были этому свидетелями.

– Человек принимает решение сердцем! Ты откуда это знаешь? Ты ангел, а не человек! Если человека с детства воспитывать, как животное, говорить, что убить ближнего своего камнем – это норма, как такой человек может стать праведником?

– Послушайте, – Саймон решил остановить спор между ангелами, возникший, очевидно, уже не в первый раз. – Это всё интересно, но речь идёт о том, как я проведу вечность. Мне это важно.

– Иди к Петру и выясни это, – кивнул в сторону лестницы Гавриил.

– А если он меня не пропустит?

– Ты имеешь ввиду из-за... – начал Самуил.

– Да, – перебил его Саймон. – Либо из-за этого, либо из-за чего-то другого.

– Но мы здесь ничего не можем поделать, – пожал плечами Гавриил.

– Не совсем, – вмешался Самуил, – не совсем.

– Что ты имеешь ввиду? – спросил Гавриил Самуила.

– Модифиил.

– Нет, ты не серьёзно!

– Кто такой Модифиил? – спросил Саймон.

– Это мелкий ангел, он заведует архивом человеческих судеб. Но у него есть возможность исправлять ошибки, – разъяснил Самуил.

– Бог не совершает ошибок, – возразил Гавриил.

– Вечно ты выгораживаешь начальство. Разве подхалимство не грех?!

– Значит, можно изменить что-то в моём прошлом? – перебил ангелов Саймон, стараясь не дать разгореться новому спору.

– Да, – поморщился Гавриил. – Но я бы не стал этого делать, это само по себе уже дурно – подделывать свою судьбу. Разве может падший посоветовать что-то хорошее?

– Не слушай его, я хочу тебе помочь, в благодарность за удовольствие от твоих книг, – Самуил вкрадчиво обнял Саймона за плечи, – пойдём со мной.

Они пошли вдоль стены, удаляясь от врат. Гавриил только покачал головой, смотря им вслед, а затем и вовсе исчез из

виду, очевидно, отправившись по своим делам.

Саймон и Самуил ушли недалеко, когда вдруг перед ними возник небольшой деревянный домик. Самуил вошел внутрь и удивился. Внутри на многие метры, а может, километры вдаль уходили полки, заполненные свернутыми свитками. Размер полок не соответствовал размеру домика, о чём Саймон и спросил Самуила.

– Это ты наделяешь здесь всё формой, на самом деле это всё устроено по-другому. Эти полки – лишь твоё представление об архиве.

Тут к ним подошёл молодой клерк в круглых очках, жилетке и нарукавниках на рукавах белой рубашки.

– Чем могу быть полезен? – спросил он вежливо, хотя Саймон видел, что их присутствие ему неприятно.

– Я хочу помочь другу, – бесцеремонно заявил Самуил. – Нужно кое-что подправить в его судьбе.

– Но я такого не делаю обычно, – возразил клерк.

– А это необычный случай.

– Хорошо, – поколебавшись, согласился клерк, и Саймон понял, что у ангелов, как и на земле, много значит иерархия, мелкий ангел не мог отказать более могущественному, – однако я доложу об этом инциденте, мне придется составить служебную записку.

– Это как хочешь, – равнодушно ответил Самуил, оглядываясь вокруг.

– Кто ваш друг? – клерк посмотрел на Саймона.

– Саймон Фишер, – ответил тот сам.

– Не писатель ли Саймон Фишер? – уточнил клерк.

– Он самый, – ответил Самуил.

– Тогда другое дело! – лицо клерка просветлело. – Вам я помогу с удовольствием и не буду писать начальству о нарушении.

Клерк бросил взгляд на Самуила и поднял руку. С какой-то полки прямо ему в руку прыгнул свиток.

– Что бы хотели подправить?

– Э... – Саймон посмотрел на Самуила.

– Я уже ухожу, дела, – сказал тот, поняв, что Саймон захотел приватности, – счастлив был познакомиться и помочь.

– Спасибо, – ответил Саймон, но Самуил уже исчез.

– Итак, что скорректируем?

– Знаете, когда я учился в университете, моему другу очень нужны были деньги расплатиться с долгами, и я ему их не дал. Мой друг покончил жизнь самоубийством. Я до сих пор переживаю это и не могу забыть. Эта смерть лежит на мне, я мог её предотвратить, но не сделал этого, потому что хотел купить новый автомобиль.

– Вы хотели бы дать ему денег? – спросил ангел-клерк.

– Да, – ответил писатель.

– Отлично, – сказал клерк, открывая свиток, – Ваш друг Том Смит?

– Он, – удивился Саймон.

– Исправлено.

– Спасибо, – поблагодарил Саймон, поворачиваясь к выходу.

– Не стоит благодарности, что-то ещё, может?

Саймон остановился и развернулся к клерку.

– А можно ещё?

Тот утвердительно кивнул. Саймон задумался.

– Знаете, я любил одну девушку и хотел на ней жениться, но напился и нахамил ей, она меня бросила.

– Сара Джонсон?

– Она.

– Исправлено. Дальше?

Через пару часов удовлетворённый Саймон сказал ангелу корректировщику судеб, что теперь он доволен, уверен в себе и готов идти к Петру.

– Подождите, – сказал ангел, – идти никуда не нужно, как только я положу исправленный свиток назад на полку, ваша судьба обновится, и вы снова окажетесь на выходе из тоннеля.

Сказано – сделано. Саймон почувствовал уже знакомое состояние невесомости, падение, вспышка света, и вот он снова стоит на ногах, а впереди стена с воротами.

Только на этот раз не было никакой красной дорожки, вместо ангелов к деревянным покосившимся воротам стояла очередь из молчаливых и грустных людей в одинаковых серых холщевых робах.

– Простите, – обратился к крайнему человеку Саймон, –

где мы? На небесах?

– Да, – повернулся к нему бледный старик, – ждём своей участи.

– Это ворота в рай, где привратником апостол Петр?

– Думаю, что да, но точно не уверен, я не особенно разбираюсь в этом. В жизни я был биржевым маклером и был не очень религиозен. А вы кем были?

– Писателем. Я Саймон Фишер.

– Никогда не слышал, – отвернулся от него старик.